

5. *Пожигаило П.А.* Столыпинская программа преобразования России: 1906-1911. – М., 2018. – 124 с.

6. *Терехов В.Ф.* Личность П.А. Столыпина в восприятии современников // Омский научный вестник. – 2012. – № 2. – С. 44-47.

STATE ACTIVITIES P.A. STOLYPIN AS MINISTER OF THE INTERIOR OF THE RUSSIAN EMPIRE (1906–1911): A HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

LYUBIMOV Andrey Alexandrovich

PhD in Historical Sciences, Associate Professor

KOMOVA Ekaterina Vladimirovna

student

P.P. Ershov's Ishim Pedagogical Institute branch of the Tyumen State University
Ishim, Russia

At present, the personality of Pyotr Arkadyevich Stolypin is gaining more and more fame. Many books and articles have been published about this historical figure. The study of his personality and political views continues to this day. The article presents an overview of scientific research, historical literature on the state activities of Pyotr Arkadyevich Stolypin as Minister of the Interior of the Russian Empire in the period from 1906 to 1911. The author analyzed monographs and scientific articles in chronological order in the main areas: biography and political views of P.A. Stolypin.

Key words: P.A. Stolypin, statesman, Minister of the Interior, Russian Empire, historical figure.

УДК 7.046.1: 94(520).01

ИНАРИ, ЛИСЬЕ БОЖЕСТВО (по текстам «Кодзики», «Нихон секи» и «Фудоки»)

МИН Ли

магистр

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Москва, Россия

ГОНЧАРОВ Артем Сергеевич

бакалавр

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Россия

В статье был проведен анализ идейно-образного уровня и семантики культурного типа Инари, лисьего божества в системе японской мифологии V-VIII в. Актуальность темы исследования связана с тем, что в современности японские божества из ранней космологии до сих пор остаются неизученными в рамках исторической науки и культурологии. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования материалов статьи в дальнейшем изучении богов и духов из цикла мифов о «житейском успехе». Цель исследования – комплексный анализ образа Инари как синтоистского божества. Результатом исследования стало определение семантики и идейной составляющей изучаемого образа с позиции теории мономифа и мир-системного анализа.

Ключевые слова: японская мифология, синтоизм, Инари, девушка, старик, бодхисаттва, кицунэ.

Введение. Инари (яп. 稲荷, от 類聚国史 – «растущий рис») – лисье божество, культы которого распространены преимущественно в Японии и Китае, а также в некоторых государствах, куда проникали синтоизм или буддизм. Инари-но Ками – синтоистское божество изобилия, имеющее три основных комплекса символов [9].

Первый комплекс связан с лесной культурой, рисовым промыслом и культом предков, здесь Инари-но Ками изображается в виде лисицы, олицетворяющей житейский успех, чистоту природы и веры.

Второй комплекс связан с мужским образом – стариком. Он является символом мудрости и удачи.

Третий комплекс представлен образом андрогина; зооморфное существо в виде лисицы с человеческий рост выступает в роли покровителя кузнецов и знатных воинов.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования являются памятники древнеяпонской литературы и синтоистские священные книги: 1-3 свитки «Кодзики» («Записи о деяниях древности») [3; 4]; 1-30 свитки «Нихон секи» («Японские лета») [7; 8]; Идзумо-фудоки или Идзумо-но куни-но фудоки («Историческое и географическое описание провинции Идзумо») [2]. Вторичным источником выступает «Мадджхима-никая» («Собрание срединных [наставлений]») – вторая из пяти никай в «Сутта-питаке», описывающая споры Будды и джайнов, поучения Будды и его учеников, касающиеся гармонии, пути без страстей и особенностей взаимоотношений человека и природы [5; 6].

Не менее важно выделить две работы, касающиеся рассмотрения образа Инари с мифологической, исторической и культурологической точек зрения. «Справочник по японской мифологии» М. Ашкенази дает общие сведения о зарождении и развитии культа Инари в Японии V в. [9]; исследование «Лиса и драгоценность: общие и личные значения в современном японском поклонении Инари» Карена Смайерса раскрывает обрядовую специфику и знаковые воззрения в отношении трех комплексов символов образа богини [10].

В методологический аппарат исследования

входят специально-исторические, лингвистические и культурологические методы. Логика изучения основного массива сведений источников построена на теории мономифа и методологии мир-системного анализа.

Специально-исторические методы: нарративный метод, историко-генетический метод, историко-системный метод, историко-типологический метод, метод исторического моделирования, метод диахронического анализа.

Лингвистические методы: метод лингвистического наблюдения и описания, функциональный метод, лексико-семантический метод, идейно-образный метод, стилостатистический метод, метод слова и образа.

Культурологические методы: моделирование преобразующих культурных практик, культурно-генетический метод, культурно-системный метод, функциональный метод, метод анализа бытовой культуры, метод анализа взаимодействия культур, компаративный метод.

Ход исследования. Инари-но Ками стала почитаться с момента основания центрального храма в 711 г., хотя ее культ возникает в третьей четверти V в. Изначально почитавшаяся как богиня изобилия и удачи [9].

В период Эдо Инари становится олицетворением силы и справедливости, ее образ пронизывает не только система синтоистских знаковых воззрений, но и буддийских культурных концептов. Посланниками Инари являются синто кицунэ (яп. 狐 – «лиса») – лисьи духи, вечно странствующие по густым лесам и земным недрам [10].

Изображали Инари молодой девушкой, стариком или бодхисаттвой, андрогином, в зависимости от мест распространения и трансформации культа, то есть, можно сказать, что пол Инари варьировался в зависимости от местных традиций, обрядов и ритуалов [10].

Спорным является вопрос по поводу того, что послужило популяризации образа Инари-кицунэ: то, что богиня использует лисиц в качестве основных посланников, акторов своей воли, или же то, что лисица идеально описывает характер богини (хитрая, лукавая, беспринципная, изворотливая и крайне изобретательная) [3; 7].

Впрочем, Инари в малых культах изобра-

жалась и в виде змеи, и в образе огромного паука-людоеда. Таким образом, мы видим сразу пять комплексов символов и пять образов Инари, два из которых не стали каноническими ни в синтоизме, ни в буддизме [9; 10].

В классической космогонии Инари представляется в образе богини Ука-но митама, чей род восходил к Сусаноо. Ука-но митама считалась богиней пищи, зерновых полей и домашнего очага. Кодзики описывают Инари как воплощение Укэмоти-но Ками, богини пищи, щедрости и достатка [3; 4].

Самый распространенный миф о данной богине рассказывает, что, когда ее посетил Цикиеми-но Ками, Укэмоти угостила его пищей из океана и леса: повернув голову к океану, она призвала к столу рыбные косяки, а повернув голову к роще, привлекла стаю зверей. Видя, что Цукиеми не остался доволен дарами, она повернула лицо к рисовым полям и преподнесла ему чашу с рисом. В поздних мифах Инари отождествляется с Тоеукэ-бимэ-но Ками, придворной служгой Амагэрасу [3].

Женский аспект Инари стал популярен и в буддизме, в период распространения его влияния на Японию. Инари-Дакинитэн как переходное божество считалось воплощением счастья, достатка и удачи [5]. Инари-Дакинитэн изображалось в виде бодхисаттвы (здесь: сияющего женоподобного существа), летящей на белой лисе [6].

Связь Инари с буддизмом возникла на позднем этапе становления культа в VIII в., когда монах Кукай, адаптировав некоторые сюжеты из японской мифологии, переложил их на буддийские притчи [10]. Он основал школу Сингон, в которой практиковал практический и духовный аспекты благочестивой жизни, то есть, все процессы, связанные с обработкой рисовых полей и ритуалы почитания, восхваления Инари, которые должны были консолидировать общество [5; 6].

Результаты и дискуссия. Классический образ Инари представлен женщиной-лисов с серпом, мечом, хлыстом и мешком риса [7]. Серпом Инари помогает собирать рис, мечом защищает верующих крестьян, хлыстом карает «отступников» и кормит голодающих из бездонного мешка [7; 8].

С течением времени функции Инари расширились, что обусловило синкретический характер данного божества уже в VIII в. Например, во многих рыбацких деревушках Инари почиталась защитницей и покровительницей всего народа, она могла тушить пожары и вызывать дожди [10]. Стихийное могущество стало поздним атрибутом Инари, но в текстах «Кодзики» или «Нихон секи» об этом не упоминается [9].

Более известный атрибут Инари – исполнение желаний. В мифах и сказаниях Инари могла достать из мешка с рисом любой предмет, о котором мечтал человек или превратить рис в этот предмет [7].

Она обладала способностью излечивать людей от болезней, таких, как кашель, зубная боль, переломы и пр., а также «исцелять» рисовые поля от вредителей [2]. В качестве хранительницы очага Инари воспринимали в большей степени женщины, не занимавшиеся земледелием. Они просили у богини даровать здоровых и крепко сложенных детей [3].

Инари почиталась как собирательный образ, состоящий из 3-5 божеств [2]. Они были неоднородны по своим структуре и функциям и изображались с учетом специфики взаимовлияния синтоизма и буддизма [9].

Например, такая черта Инари как «страстность» больше актуальна для синтоизма и менее – для буддизма. «Инари годза» – завершенный образ Инари, в разных культах включавший в себя таких богинь, как: Идзанами, Вакумусуби-но Ками, Омияномэ-но Ками, Сарутахико-но Ками, Ука-но митама, Укэмоти-но Ками, Танака и Дакинитэн [2; 3; 7].

Для данных образов общими и неизменными являются черты культуры, выражающие склонность к хитрости, покровительство рисовых полей и вариации божественной судьбы – злого рока, удачи, доброй воли, счастья и т.д. Можно сказать, что и в современности актуальны все данные аспекты мифопоэзии свойственны для культов богини [11]. Праздники, посвященные соответствующим образам Инари, относятся либо к февралю, либо к ноябрю, в зависимости от того, к синтоистской или к буддийской традиции принадлежит культ [10].

Заключение. Итак, образ Инари в систе-

ме японской мифологии неоднороден. В разное время она покровительствовала земледельцам, рыбакам, воинам и кузнецам. Функции Инари всегда расширялись, что превратило ее в синкретическое божество. Судьба, удача, благополучие, достаток, страсть, справедливость – все это атрибуты Инари. После проникновения буддизма в Японию, система ценностей, связанная с

данной богиней, претерпела значительные изменения, а после постановления правительства о разделении буддизма и синтоизма, образ Инари будто бы раскололся надвое. В исторической памяти сохранилось наиболее важное воплощение культа Инари-но Ками – традиция изображать на «счастливых монетах» две лисы, драгоценный камень и иероглифы «долголетие» и «удача».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова Т.В. Ментальная модель возникновения восточных верований и учений. Опыт исторической реконструкции согласно традиции Histoire des mentalités Карло Гинзбурга и Роже Шартье / Т.В. Гончарова, А.С. Гончаров // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 1(82). – С. 182-195. – DOI 10.35775/PSI.2022.82.1.021. – EDN RDIKX.
2. Идзумо-фудоки / пер., предисл. и коммент. К.А. Попова. – М.: Наука, 1966. – 224 с.
3. Кодзики: Записи о деяниях древности / пер., коммент. Е.М. Пинус, Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: ШАР, 1994. – (Литературные памятники древней Японии. I). Т. 1: Свиток 1-й. Мифы / пер., коммент. Е.М. Пинус. – 1994. – 320 с. – ISBN 5-7192-0003-7.
4. Кодзики: Записи о деяниях древности / пер., коммент. Е.М. Пинус, Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: ШАР, 1994. – (Литературные памятники древней Японии. I). Т. 2: Свитки 2-й и 3-й / пер., предисл. и коммент. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – 1994. – 256 с. – ISBN 5-7192-0006-1.
5. Мадджхима-никая. Часть I / [пер. с англ. SV]. – М.: Ганга, 2020. – 656 с. – (Палийский канон).
6. Мадджхима-никая. Часть II: Срединные пятьдесят наставлений / [пер. с англ. SV]. – М.: Ганга, 2020. – 592 с. – (Палийский канон).
7. Нихон секи – Анналы Японии: В 2 т. / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. 1. Свитки I-XVI. – СПб.: Гиперион, 1997. – 496 с. – (Литературные памятники древней Японии. IV).
8. Нихон секи – Анналы Японии: В 2 т. / Пер. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. 2. Свитки XVII-XXX. – СПб.: Гиперион, 1997. – 432 с. – (Литературные памятники древней Японии. IV).
9. Ashkenazy M. Handbook of Japanese Mythology. California: ABC-Clio, 2003. 186 p.
10. Smyers K.A. The Fox and the Jewel: Shared and Private Meanings in Contemporary Japanese Inari Worship. Honolulu: University of Hawaii Press, 1999. 271 p.

Ō-INARI, THE FOX DEITY
(according to the texts of «The Kojiki», «The Nihon shoki» and «Fudoki»)

MIN Lee

master

M.V. Lomonosov's Moscow State University

Moscow, Russia

GONCHAROV Artem Sergeevich

bachelor

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

Stavropol State Pedagogical Institute

Stavropol, Russia

The article analyzes the ideological and figurative level and semantics of the cultural type of Ō-Inari, the fox deity in the system of Japanese mythology of the V-VIII centuries. The relevance of the research topic is due to the fact that in modern times Japanese deities from early cosmology still remain unexplored in the framework of historical science and cultural studies. The practical significance of the study is related to the possibility of using the materials of the article in the further study of gods and spirits from the cycle of myths about «everyday success». The purpose of the study is a comprehensive analysis of the image of Inari as a Shinto deity. The result of the study was the definition of semantics and the ideological component of the studied image from the standpoint of the monomyth theory and world-system analysis.

Key words: Japanese mythology, Shinto, Ō-Inari, girl, old man, bodhisattva, kitsune.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНДРЕЯ ЯНУАРЬЕВИЧА
ВЫШИНСКОГО НА ПОСТУ ПРОКУРОРА 1935-1939 гг.**

СИНЕГУБОВ Станислав Николаевич

доктор исторических наук

ВОЛОДЬКО Ангелина Алексеевна

студентка

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова

(филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Ишим, Россия

В статье рассматривается деятельность А.Я. Вышинского на посту прокурора 1935-1939 гг. на основе исторических исследований. Наряду с критическим анализом в исторической науке позиции Вышинского, высоко оценивается неординарность его личности, образованность и профессионализм. Историки считают А.Я. Вышинского основателем советской юридической науки.

Ключевые слова: А.Я. Вышинский, историческая наука, 1935-1939 гг., прокурор, право.

Деятельность А.Я. Вышинского на посту прокурора 1935-1939 гг. в исторических исследованиях рассмотрена мало, больше внимания уделяется его дипломатической работе министром иностранных дел СССР. В период марта 1935 г. по май 1939 г. А.Я. Вышинский назначается прокурором СССР. Его первые дела были связаны с проверкой и последующим удовлетворением жалоб ленинградцев, высланных после убийства Кирова.

Вышинский в книге «Сталин и враги наро-

да» рассказывает о борьбе И.В. Сталина с врагами Советской власти. Он особое значение уделяется своему знакомству в 1904 г. с И.В. Сталиным, когда молодым адвокатом защищал Сталина, обвиняемого в организации демонстрации рабочих. «Вышинский подробно описывает политические судебные процессы 2 половины 1920-1930-х гг. на основе фактических материалов о деятельности троцкистов, диверсантов и шпионов» [5, с. 3].

Рассматривая выдержки из «Обвинитель-